

На правах рукописи

Сулейманов Марат Радикович

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В
МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Специальность: 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2020

Работа выполнена на кафедре экологического, трудового права и гражданского процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Валеев Дамир Хамитович

доктор юридических наук,
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Ерпылева Наталия Юрьевна

доктор юридических наук, профессор,
руководитель департамента общих и
межотраслевых юридических дисциплин
факультета права ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Ковалькова Елена Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»**

Защита состоится 17 сентября 2020 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ12.01. № 01-03/676, созданного 14.06.2019 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<https://www.kpfu.ru/>).

Автореферат разослан 6 марта 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Человеческая цивилизация на текущем этапе развития характеризуется как никогда сильным стремлением к интеграции, которая заключается, в том числе, в унификации товаров, услуг, а также в стандартизации, «стереотипизации» поведения. Для обозначения данных процессов принято использовать термин «глобализация». Карл Маркс понимал под этим термином процесс формирования мирового рынка, однако сегодня, безусловно, более корректно смотреть на это явление более шире.

Одним мощнейших проявлений глобализации является деятельность транснациональных корпораций, которые также в литературе часто называются многонациональными или мультинациональными компаниями. Любопытно, что многие ученые, исследовавшие процесс глобализации, отмечали, что одновременно со снижением роли национальных государств в регулировании общественных отношений возрастает влияние транснационального бизнеса. Взаимоотношения бизнес-структур ложатся в основу «экономики без границ», в которой правительствам отводится регулирующая функция. Согласно данным Европейской комиссии в настоящее время транснациональные корпорации контролируют не менее половины торгового оборота во всем мире. Сегодня насчитывается порядка 60 000 материнских компаний, с которыми связано около 500 000 дочерних структур. Отрасли хозяйства, которые испокон веков регулировались государствами, становятся уделом частных компаний, которые набирают все большие силы и мощь. Таким образом, квази-государственные функции становятся одним из направлений деятельности корпораций, которые, в свою очередь, по своей природе являются коммерческими предприятиями, имеющими в качестве конечной цели максимизацию прибыли и увеличение экономических оборотов. В связи с этим изучение проблемы специфики транснациональных корпораций как субъектов

правоотношений в контексте международного частного права требует комплексного исследования, конкретизирующегося в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Транснациональные корпорации характеризуются тем, что занимают доминирующее положение в экономике и представляют собой сеть административных связей, затрагивающую множество юрисдикций. При всем этом они остаются по своей природе коммерческими компаниями, стремящимися к максимизации прибыли. Данный факт порождает множество трудностей для квалификации транснациональных корпораций как субъектов права. По оценке экспертов, около одной сотни тысяч транснациональных корпораций сегодня производят четверть общемирового валового продукта. В развитых государствах непосредственно в транснациональных корпорациях трудятся 4% от всех трудящихся граждан, а в развивающихся – 12%. Количество трудящихся в таких крупных корпорациях исчисляется сотнями тысяч человек (например, в компании General Motors трудится 180 тысяч человек, в компании Siemens – 372 тысячи, в Ford – 201 тысяча).

В связи с тем, что основной целью деятельности корпораций является получение прибыли, их деятельность не всегда положительно влияет на общественное благосостояние. В качестве примера отрицательного воздействия транснациональных корпораций можно привести трагедию в индийском городе Бхопал 1984 года, когда в результате утечки токсичного газа с завода по производству пестицидов, принадлежащего мультинациональной группе Union Carbide, погибло около 7 000 человек и еще 16 000 погибло впоследствии развития болезней.

Кроме того, актуальность исследования определяется активным непрекращающимся развитием транснационального бизнеса в Российской Федерации, которое, в первую очередь, связано освоением перспективных мировых рынков сбыта отечественной продукции.

Доктринальный аспект. Явлению транснациональных корпораций до сих пор присуща некоторая неопределенность, неустойчивость. Так, на

доктринальном уровне до настоящего момента так и не был выработан единый термин, для обозначения рассматриваемого вида корпораций. В разных источниках можно встретить категории «многонациональные корпорации», «трансграничные объединения», «международные хозяйственные объединения» и другие понятия. Отсутствие общепринятого термина свидетельствует о том, что в современной юридической науке, в международном частном праве так и не сложился единообразный подход к рассмотрению транснациональных корпораций как участников общественных отношений.

Правотворческий аспект. Одним из самых актуальных проблемных вопросов, связанных с правовым регулированием транснациональных корпораций, является корректное и полноценное изучение правового статуса транснациональных корпораций. Зависимые предприятия, входящие в структуру транснациональной корпорации и находящиеся под ее контролем, в то же время вступают в правовые отношения как самостоятельные субъекты международного частного права, однако чаще всего в целях деятельности всей корпоративной группы. Это подтверждается, например, тем, что транснациональные корпорации через свои зависимые подразделения проводят единую хозяйственную, финансовую, инвестиционную политику.

Следовательно, становится сложно выявить правовой статус корпорации в целом, структурные части которой подчиняются различным юрисдикциям. Действуя через свои аффилированные предприятия, транснациональные корпорации могут избегать ответственности, несмотря на то, что им присущи отдельные элементы правосубъектности. Законодателями различных стран и нормотворцами международных организаций предпринимались попытки регламентации деятельности крупных корпораций, однако несмотря на это эффективный правовой инструмент регулирования создать так и не удалось. Неопределенность правовой природы транснациональных корпораций и, как следствие этого, отсутствие эффективного правового механизма регулирования

их деятельности, в том числе в области международного частного права, и определяют актуальность данного исследования.

Правоприменительный аспект. В настоящее время в практике судебных органов существует множество концепций и подходов привлечения к ответственности субъектов права в рамках сложноустроенных корпоративных объединений, практик по определению личного закона юридических лиц в международном частном праве, однако единообразие в делах, связанными с деятельностью транснациональных корпораций на текущем этапе отсутствует.

Таким образом, четкое научное представление о специфике правовой природы транснациональных корпораций в международном частном праве позволит создать эффективный механизм регулирования их деятельности, в котором оптимально соотносились бы публичные и частные интересы. Исходя из качественного научного анализа обозначенной проблематики и совершенствования существующих регулирующих механизмов можно найти справедливый баланс интересов, лежащий в основе стабильности и определенности деятельности транснациональных корпораций как в контексте международного частного права, так и в других областях общественных отношений.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрению особенностей регулирования транснациональных корпораций уделено немалое внимание учеными. Так, вопросы, связанные с указанным предметом, рассматривались в работах Л.П. Ануфриевой, Е.А. Аристовой, М.Р. Берандзе, М.М. Богуславского, С.Н. Братуся, Е.А. Горлова, Н.Г. Дорониной, С.Г. Ивашкиной, В.А. Канашевского, М.И. Кулагина, А.А. Кузьмина, Р.А. Куликова, Л.А. Лунца, Д.Л. Лысенко, Л.А. Ляликовой, О.А. Макаровой, С.Ю. Печенкиной, К.Я. Портной и др.

Изучение деятельности транснациональных корпораций в аспекте трудового права представлено в диссертации на соискание степени кандидата наук С.В. Шуралевой, изучение транснациональных корпораций с точки зрения налогового права осуществлено Е.А. Горловым, А.В. Асосков в своей

диссертации на соискание степени кандидата наук изучал проблемы правового регулирования групп коммерческих организаций, действующих на территории нескольких государств. В многочисленных работах доктора юридических наук И.С. Шиткиной (например, «Правовое регулирование экономической зависимости», «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения») рассматривались особенности регулирования корпоративных отношений, в том числе в составе сложных структур.

В разной степени, вопросы, связанные со статусом транснациональной корпорации и особенностями регулирования их деятельности рассматривались, в диссертации на соискание степени доктора наук И.З. Фархутдинова «Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика» (защищена в 2006 году), в диссертации на соискание степени доктора наук А.А. Моисеева «Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации» (защищена в 2007 году), в диссертации на соискание степени доктора наук А.О. Иншаковой «Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств» (защищена в 2008 году), в диссертации на соискание степени доктора наук П.Е. Морозова «Современные тенденции развития зарубежного трудового права в условиях глобализации» (защищена в 2012 году), в диссертации на соискание степени доктора наук Б.И. Нефедова «Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований» (защищена в 2012 году). В то же время в указанных исследованиях проблеме правового статуса транснациональных корпораций в международном частном праве не уделялось значительное внимание.

По сравнению с недавними диссертационными исследованиями, посвященными правовому статусу транснациональных корпораций – работами М.А. Манукяна «Правовое положение транснациональных корпораций в доктрине международного частного права» 2009 года, Р.О. Фатхуллина

«Правовое положение транснациональных корпораций» 2014 года – по результатам настоящего исследования сформулированы конкретные предложения по созданию регулятора правового статуса транснациональных корпораций на основе имеющегося опыта в области международного частного права. Кроме того, впервые показана связь механизмов построения и функционирования ранних торговых корпораций Европы с современными транснациональными корпорациями; выявлены такие признаки транснациональных корпораций, на основании которых они могут быть рассмотрены как самостоятельные субъекты международного частного права; сформулирована авторская концепция, позволяющая урегулировать правовой статус транснациональных корпораций и привлекать их зависимые предприятия к ответственности по международному частному праву на основе теории «преодоления корпоративного щита».

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является разработка концепции правового статуса транснациональных корпораций с точки зрения международного частного права, изучение существующих механизмов регулирования их деятельности, а также выработка собственного комплексного подхода в этой области на основе изученного материала.

Для достижения цели научного исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Показать эволюцию правового регулирования корпоративных объединений и определить, как соотносятся лежащие в их основе подходы и методы регулирования с идеями построения и функционирования современных транснациональных корпораций.

2. Сформулировать авторское определение транснациональной корпорации на основе выявленных признаков.

3. Обосновать правовую взаимосвязь института юридического лица и транснациональных корпораций, показать особенности этой взаимосвязи в целях определения правовой природы транснациональных корпораций.

4. Установить возможность использования и роль традиционных инструментов определения личного закона юридического лица – таких, как теория инкорпорации, теория контроля, теория места нахождения административного центра или осуществления основной деятельности, в целях определения правового статуса транснациональных корпораций.

5. Сформулировать и доказать возможность регулирования правового статуса транснациональных корпораций с помощью применения единого подхода в рамках межгосударственного (наднационального) объединения посредством выработки соответствующего документа.

6. Обосновать на основе анализа судебной практики привлечения материнских компаний к ответственности по обязательствам зависимых предприятий наличие у транснациональных компаний таких признаков, которые позволили бы рассматривать их в качестве самостоятельных субъектов международного частного права.

7. Сформировать авторскую концепцию, позволяющую урегулировать правовой статус транснациональных корпораций и привлекать их зависимые предприятия к ответственности по международному частному праву, а также раскрыть содержание данной концепции.

8. Доказать, что создание единого документа, регулирующего правовой статус транснациональных корпораций как субъектов международного частного права, возможно на примере уже существующего опыта в этой области.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения с участием транснациональных корпораций и их структурных частей в международном частном праве, в гражданском праве, а также правовой статус транснациональных корпораций, который находит отражение в этих отношениях.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного частного права, нормы гражданского права, нормы российского законодательства, практика судебных органов различных

юрисдикций по делам, связанным с деятельностью транснациональных корпораций, концепции, научные идеи и положения научных исследований по заявленной проблематике.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщий диалектический метод научного познания, с помощью которого комплексно рассмотрены аспекты правового статуса транснациональных корпораций в международном частном праве. Кроме того, в ходе исследования применялись иные общенаучные методы познания: описательный, системно-структурный, логический методы, метод единства общего и особенного, а также использовались такие методологические приемы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение.

В то же время в работе использованы специальные (частнонаучные) методы познания: историко-правовой метод лежит в основе изучения развития правового регулирования корпоративных объединений и методов их регулирования и функционирования на протяжении истории; сравнительно-правовой метод был применен при сравнении правового положения юридических лиц и транснациональных корпораций в первой главе исследования; логико-правовой метод был использован во второй главе диссертации при обосновании возможности использования традиционных инструментов определения личного закона юридического лица для определения правового статуса транснациональных корпораций; метод моделирования нашел применение при формулировании перспектив создания единого документа, регулирующего правовой статус транснациональных корпорации, на основе уже существующего в международном частном праве опыта.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых разных эпох в области гражданского и предпринимательского права, международного частного права: С.С. Алексеева, М.М. Богуславского, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, О. С. Иоффе, Л.А. Лунца, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича и других.

Труды ряда известных российских авторов, посвященные отдельным аспектам правового статуса транснациональных корпораций, также составили теоретическую базу исследования. Среди них особое значение имели работы Е.А. Аристовой, А.В. Асоскова, Е.А. Горлова, О.А. Макаровой, М.А. Манукяна, К.Я. Портной, И.С. Шиткиной, С.В. Шуралевой и других.

Кроме того, диссертантом в ходе исследования использованы научные труды иностранных авторов, посвященные изучению института юридического лица и транснациональных корпораций, в частности, А. Бартлетта, Ф. Бламберга, С. Бракмана, М. Бредли, И. Броунли, Р. Вернона, О. Гирке, С. Гошала, Г. Грассманна, Дж. Х. Даннинга, РР. Иеринга, А. Кассезе, П. Мучлински, А. Рагмана, К. Савиньи, С. Шмитхоффа, М. Шоу и некоторых других ученых.

Эмпирическая база исследования представлена материалами отечественной и зарубежной судебной практики, обзорами и обобщениями судебной практики, электронными и иными информационными ресурсами.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в обосновании авторской концепции правового статуса транснациональных корпораций на основе анализа выявленной взаимосвязи института юридического лица и транснациональных корпораций. В частности, диссертантом впервые сформулировано, что современные транснациональные корпорации являются преемниками ранних европейских торговых компаний в части порядка регулирования. Установлено, что в основе транснациональной корпорации лежит институт юридического лица, несмотря на то, что традиционные инструменты определения личного закона юридического лица не позволяют определить юрисдикцию, которой транснациональная корпорация должна подчиняться. Впервые выявлены и сформулированы новые признаки транснациональных корпораций, позволяющие говорить о наличии у них правосубъектности. Сформулирована и предложена авторская концепция «преодоления корпоративного щита» в отношении транснациональных корпораций, позволяющая определить их правовой статус и привлекать их

зависимые предприятия к ответственности по частному праву. Впервые обосновано, что для эффективного регулирования правового статуса транснациональных корпораций необходима выработка единого наднационального подхода на основе существующих документов в этой области.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Доказано, что современные транснациональные корпорации являются преемниками европейских торговых компаний XVII – XVIII вв. таких, как Британская Ост-Индия, Королевская Африканская компания, Голландская Ост-Индия, Компания Гудзонова залива. В основе строения и функционирования указанных организаций лежали одни и те же идеи: разделение капитала компании на акции и, соответственно, организационно-правовая форма акционерного общества; ограничение ответственности участников общества размерами их долей в уставном капитале; сложная иерархия органов управления в головной компании и зависимых обществах; регулирование внутрикорпоративных отношений между органами управления компании и ее структурными подразделениями посредством договоров; наличие проблемы конфликта интересов между административно-управленческим персоналом корпорации и ее собственниками; минимизация издержек за счет преимуществ международного разделения труда и приспособления к местным рынкам.

2. На основе изучения ранее предложенных определений транснациональной корпорации, анализа ее признаков, дано авторское определение транснациональной корпорации, как обладающего способностью объединять свои ресурсы, опыт и знания в общемировом масштабе сложноустроенного объединения организаций, между которыми существуют устойчивые внутренние экономические связи и отношения контроля, и состоящего из одной или нескольких материнских компаний, а также обособленных, но зависимых дочерних подразделений, расположенных более, чем в двух государствах.

3. Выявлено, что в основе транснациональной корпорации как сложного объединения лежит институт юридического лица. При этом процесс возникновения и функционирования транснациональных корпораций напрямую связан с тенденцией отделения национальности юридического лица от его личного закона (публично-правового подхода от частно-правовой сферы при определении применимого права). Установлено, что формальное равенство и самостоятельная правосубъектность юридических лиц в условиях экономической взаимозависимости между ними порождает сложность при определении правового статуса транснациональных корпораций. Последние объединяют в своем составе ряд взаимозависимых юридических лиц, выступая для них единым центром принятия решений и контроля и обеспечивая организационное единство корпорации в целом, несмотря на то, что эти же юридические лица являются самостоятельными субъектами права по законодательству того или иного государства.

4. Установлено, что традиционные инструменты определения личного закона – теория инкорпорации, теория контроля, теория места нахождения административного центра или осуществления основной деятельности – могут быть полезны для выявления личного закона юридических лиц, входящих в состав транснациональной корпорации или для привлечения материнской (контролирующей) компании к ответственности по нарушениям зависимых подразделений в рамках отдельного спора, но они не позволяют определить правосубъектность корпорации в целом.

5. Обосновано, что в условиях, когда определение личного закона юридического лица зависит от того, уполномоченный орган какой страны определяет его в каждой отдельной ситуации, для эффективного регулирования правового статуса транснациональных корпораций необходима выработка единого подхода в рамках межгосударственного (наднационального) объединения. При этом особое внимание следует уделить теории контроля, так как именно она позволяет определить субъектов, которые напрямую влияют на принятие зависимым юридическим лицом тех или иных решений. Также этот

подход позволит привлечь акционеров и действительных владельцев компании к ответственности за действия зависимых предприятий в контексте отношений, основанных на взаимозависимости и экономическом единстве.

6. Выявлено, что транснациональные корпорации могут рассматриваться как самостоятельные субъекты международного частного права на основании следующих признаков: организационное единство и отношения контроля внутри корпорации, взаимозависимость хозяйственных операций; общий экономический интерес и цели деятельности; административная взаимозависимость структурных частей корпорации; совместные трудовые ресурсы, единообразное решение вопросов, связанных с трудовой деятельностью в структуре транснациональной корпорации; использование общих средств индивидуализации, объектов интеллектуальной собственности, создающих единый публичный образ корпорации. Данные признаки определены в результате анализа практики применения судами концепций «преодоления корпоративного иммунитета» и «единого хозяйствующего субъекта» для привлечения материнских компаний к ответственности по обязательствам зависимых предприятий.

7. Сформулирована и предложена авторская концепция «преодоления корпоративного щита», позволяющая урегулировать правовой статус транснациональных корпораций и привлекать их зависимые предприятия к ответственности по частному праву. Установлено, что для ее применения необходимо соблюдение принципа-условия (формальная самостоятельность юридического лица используется для сокрытия подлинных участников правоотношений; в роли «подлинного участника» в данном случае может выступать материнская компания, реализующая свой умысел через зависимые предприятия) и принципа-уклонения (формальная юридическая самостоятельность юридических лиц в составе корпоративной группы используется материнской компанией или другим центром принятия решений для ухода от ответственности за совершенное правонарушение).

8. Доказано, что создание единого документа, регулирующего правовой статус транснациональных корпораций как субъектов международного частного права, возможно на примере Устава европейской компании, утвержденного Регламентом Европейского союза (далее – ЕС) 2157/2001 от 8 октября 2001 г. Это может иметь место благодаря следующим сходствам европейских компаний и транснациональных корпораций: они создаются на основе юридических лиц, по крайней мере, двух различных национальностей; в обоих случаях важную регулирующую функцию выполняет национальное право государств, в которых располагается место регистрации корпорации или ее административный центр. Установлено, что благодаря связи наднациональной организационно-правовой формы с национальным законодательством той или иной страны, можно обеспечить баланс между интересами суверенных государств и эффективным регулированием деятельности частнопровых наднациональных субъектов. Для достижения указанной цели можно использовать такие коллизионные привязки, как место осуществления основной деятельности, критерий контроля.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в нем путем внутридисциплинарного и междисциплинарного анализа изучено правовое положение транснациональных корпораций в аспекте доктрины международного частного права, внесен соответствующий научный вклад в доктринальный подход к изучению транснациональных корпораций и содержания их правового статуса. Это способствует более полному пониманию их природы как участников правоотношений. Приведенные по результатам работы выводы и положения могут быть положены в основу дальнейших научных исследований сложных корпоративных образований.

Практическое значение работы определяется, тем, что отдельные выводы, изложенные в ней, могут быть использованы законодателями Российской Федерации и других государств для более эффективного регулирования деятельности транснациональных корпораций, а также при составлении учебных материалов по курсу «Международное частное право».

Достоверность результатов исследования определяется использованием автором общенаучных и частных методов познания, характерных для специальных наук, анализом нормативных правовых актов РФ, других государств, а также актов международного права, применением комплексного подхода к раскрытию поставленных целей и задач. Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием широкой репрезентативной эмпирической основы, представленной в виде значительного количества научных работ по тематике исследования, материалов судебной практики органов различных юрисдикций, анализом судебных дел.

Апробация диссертационного исследования выразилась в обсуждении различных аспектов работы на научно-практических конференциях, проводимых в Казанском (Приволжском) федеральном университете, Пермском государственном университете, Саратовской государственной юридической академии. Основные положения диссертации, ее выводы нашли отражения в 14 публикациях по теме исследования, 4 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, 2 индексируются в платформе Web of Science. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», где была подготовлена данная работа с участием представителей кафедры международного и европейского права, а также кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Результаты исследования представлялись и обсуждались на: XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермский государственный университет, 31 марта - 1 апреля 2015 г.); I Международном научно-

практическом Конвенте студентов и аспирантов «Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее» (Казанский федеральный университет, 17 – 19 ноября 2016 г.); VIII Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики» (Саратовская государственная юридическая академия 28 февраля, 2017 г.); II Международном научно-практическом Конвенте студентов и аспирантов «Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве» (Казанский федеральный университет, 23 - 25 ноября 2017 г.); III Международном научно-практическом Конвенте студентов и аспирантов «Электронное правосудие и процессы цифровизации права: проблемы и перспективы» (Казанский федеральный университет, 22 - 24 ноября 2018 г.); IV Международном научно-практическом Конвенте студентов и аспирантов «Правовое регулирование разумного потребления» (Казанский федеральный университет, 22-23 ноября 2019 г.).

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, описываются методологические основы работы, цель и основные задачи, приводится теоретическая основа исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается на теоретическую и практическую значимость основных научных результатов, приводятся сведения об апробации научных результатов.

Первая глава «Общая характеристика правового статуса транснациональных корпораций» состоит из трех параграфов, посвящена рассмотрению общих теоретических аспектов возникновения и развития корпораций, процессу обретения ими трансграничных форм, исследованию признаков, особенностей транснациональных корпораций и их разновидностей, а также исследованию взаимосвязи института юридического лица и транснациональной корпорации.

В первом параграфе первой главы **«Становление и развитие правового статуса корпораций»** анализируется возникновение корпораций как участников общественных отношений. Установлено, что отличительной сущностной чертой корпораций на первых этапах развития, начиная с эпохи Древнего Рима, является то, что они возникали в результате передачи государством некоторых своих публичных общественно-полезных функций в пользу коллективных образований граждан.

Ключевым моментом в развитии идеи и концепции транснациональных корпораций стал конец XVI – начало XVII веков, когда в передовых государствах Европы стали создаваться компании, ведущие основную торговую деятельность за пределами страны базирования через дочерние и зависимые общества, и капитал которых был разделен на акции. Общей чертой европейских торговых компаний таких, как Британская Ост-Индия, Королевская Африканская компания, Голландская Ост-Индия, Компания Гудзонова залива было то, что им право на монопольную торговлю и некоторые публично-правовые функции передавалась публичной властью посредством государственного декрета.

Ранние торговые компании Европы или чартерные корпорации и современные транснациональные корпорации имеют ряд общих признаков: стремление к максимальной экономии на транзакционных издержках при осуществлении хозяйственной деятельности посредством использования преимуществ международного разделения труда и особенностей внутренних рынков государств; осуществление управления через зависимые и дочерние

общества; разделение собственников компании от управленцев, работающих по контракту; большое количество выполняемых операций и заключаемых сделок; сложная иерархия органов управления; регулирование отношений между органами управления компании и ее структурными подразделениями посредством договоров; наличие проблемы конфликта интересов между административно-управленческим персоналом корпорации и акционерами; ограничение ответственности каждого из участников предприятия размером его вклада. Кроме того, неопределенный статус чартерных акционерных обществ эффективно использовался ими как инструмент внешней политики в целях расширения своего влияния и позволял скрывать публично-правовые намерения за «ширмой» коммерческих интересов. Исходя из вышеуказанного, диссертантом был сделан вывод о том, что транснациональные корпорации являются преемниками ранних торговых компаний.

Организационно-правовая форма акционерного общества, которая значительно усложнилась в ходе деятельности чартерных корпораций, продолжила свое развитие и число этих обществ продолжало расти, что в итоге привело к принятию соответствующих законов о корпорациях в Великобритании, Франции, Германии, США. Развитие транснациональных корпоративных форм и корпораций в России происходило с задержкой по сравнению со странами Западной Европы и США и с особенностями, обусловленными наступлением в XX веке эпохи господства советской власти и командно-административной экономики.

Во **втором параграфе** первой главы **«Понятие и виды транснациональных корпораций в современном международном частном праве»** анализируются различные научные и практические взгляды на неотъемлемые признаки транснациональной корпорации. Исходя из этого, изучаются дефиниции и разновидности изучаемого явления.

Существование различных определений понятия «транснациональная корпорация» обусловлено отсутствием единого регулирующего документа, в котором было бы закреплено общее определение. Изучены дефиниции,

представленные в документах ООН, международных договорах, научной доктрине и, соответственно, обнаружены признаки транснациональной корпорации: осуществление деятельности в двух и более государствах; функционирование согласно единой стратегии, вырабатываемой одним или несколькими центрами управления; наличие связанных друг с другом предприятий-подразделений различной организационно-правовой формы, располагающихся в трех и более государствах и другие.

В результате сопоставления выявленных признаков транснациональной корпорации с признаками юридического лица, содержащимися в ГК РФ, установлено, что для юридического лица свойственны и организационное, и экономическое единство, а для транснациональной корпорации именно вторая из этих категорий играет важнейшую роль, так как формально она не имеет единого адреса, единого места нахождения, единой организационно-правовой формы. В то же время отмечено, что без организационного единства функционирование транснациональной корпорации невозможно. В пользу этого говорит то, что они обладают сложной внутренней структурой, располагают системой компетентных органов управления, взаимосвязанных структурных подразделений, внутренними правилами и регламентами, обеспечивающими соподчиненность в процессе достижения единой цели. Также в отличие от юридического лица, в рамках которого возможно существование только одного основного общества, в контексте транснациональной корпорации возможно существование нескольких головных компаний, при этом головные компании и зависимые предприятия-подразделения могут находиться в трех и более странах. Таким образом, диссертантом сделан вывод о том, что транснациональные корпорации не подпадают под определение юридического лица, данное в ГК РФ, хотя в то же время обладают некоторыми признаками субъекта права.

Проанализировав множество точек зрения на признаки транснациональных корпораций, было дано авторское определение транснациональной корпорации, как обладающего способностью объединять

свои ресурсы, опыт и знания в общемировом масштабе объединения организаций, между которыми существуют устойчивые внутренние экономические связи и отношения контроля, и состоящего из одной или нескольких материнских компаний и обособленных дочерних подразделений, расположенных более, чем в двух государствах.

Третий параграф первой главы «Соотношение элементов правового статуса юридического лица и транснациональных корпораций» содержит анализ связи института юридического лица и транснациональных корпораций. Отмечено, что наибольшими возможностями в создании и развитии международных хозяйственных связей обладает форма юридического лица, созданного в соответствии с национальным законодательством. В момент, когда единый капитал оказался опосредован функционированием формально независимых национальных юридических лиц, пользующихся всеми привилегиями, которые предоставляет субъектам права соответствующее внутригосударственное законодательство, возникли трансграничные компании. Кроме того, ограничение ответственности акционеров юридического лица размером их вклада, возможность юридических лиц выступать в качестве учредителей других юридических лиц, автоматическое признание иностранных юридических лиц законодательствами государств привели к тому, что в основе института юридического лица остались фикции формального равенства и самостоятельной правосубъектности, при том что фактически были оформлены отношения экономической взаимозависимости между юридическими лицами.

Таким образом, диссертантом делается вывод, что в основе транснациональной корпорации лежит институт юридического лица. В связи с этим выводом далее проводится изучение вопроса правосубъектности юридических лиц в частно-правовых отношениях, анализируются основные теории юридических лиц. Подтверждается тезис о том, что большинство используемых юридической наукой и практической юриспруденцией дефиниций понятия «юридическое лицо» сводятся к перечислению его

признаков, которые были впервые сформулированы в теории фикции авторства К. Савиньи.

В ситуации, когда множество формально самостоятельных юридических лиц объединены экономическими связями, общими целями, проявляется противоречие между юридической формой и экономической сущностью подобного образования. На основе анализа различных точек зрения на содержание правосубъектности юридических лиц сделан вывод, что для них может быть свойственна как общая, так и специальная правосубъектность. Любое юридическое лицо действует в рамках какой-то цели, записанной в его учредительных документах. Если в соответствии с этой целью юридическое лицо вправе заниматься любой не запрещенной законом деятельностью, то оно обладает общей правоспособностью. Когда цель создания строго ограничивает потенциальные виды деятельности юридического лица, то оно обладает специальной правоспособностью.

Важным вопросом при исследовании положения юридических лиц в международном частном праве, является то, по какому закону определить, считается ли данное образование юридическим лицом. Столкновение двух правопорядков требует решения вопроса о том, какое право является применимым в том или ином случае. В такой ситуации важную роль играет такой инструмент, как коллизионная норма, разрешающая конфликт между законами различных государств и позволяющая определить право страны, которое будет применяться в данном конкретном правоотношении с участием иностранного элемента. Существование коллизионных норм в международном частном праве разумно вытекает из потребностей хозяйственного оборота. Даже когда правоотношения возникают в иностранных правовых системах, выходя за пределы этого иностранного государства, они признаются по всему миру. Точно так же и юридические лица, образованные и зарегистрированные за рубежом, сохраняют статус юридического лица, вступая в правоотношения в других государствах. В связи с тем, что юридические лица проходят процедуру регистрации или учреждения, которая всегда урегулирована национальным

законодательством и на основе которой определяется такой сущностный элемент международной правосубъектности, как личный закон, мы можем сделать вывод, что базисом для правосубъектности юридического лица по международному частному праву является его внутригосударственная правосубъектность. На основании проведенной работы дается авторская дефиниция правосубъектности в международном частном праве.

Выявлено, что трудности в правовом регулировании транснациональных корпораций в области частно-правовых отношений вызваны тем, что такая корпорация, не имея единого юридического оформления и учредительного документа, представляет собой совокупность разных правовых форм и механизмов и в отличие от юридического лица формально не обладает организационно-правовым единством, при том, что структурные части такой корпорации объединены, в конечном счете, единой целью деятельности – максимизацией прибыли.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Содержание правового статуса транснациональных корпораций»**, состоящей из трех параграфов, диссертант уделяет особое внимание анализу роли традиционных инструментов определения личного закона и выработке рекомендаций для их применения в отношении транснациональных корпораций; проводится анализ проблемы регламентации правового положения транснациональных корпораций на примере конкретных документов, судебных споров с предложением перспектив нормативного регулирования деятельности этих субъектов с учетом уже имеющегося правоприменительного опыта.

Первый параграф второй главы **«Определение содержания правового статуса транснациональных корпораций»** посвящен исследованию роли традиционных инструментов определения личного закона юридических лиц применительно к теме диссертационного исследования, выявлению особенностей регулирования правового статуса транснациональных корпораций посредством коллизионного права, формулированию рекомендаций для такого регулирования.

Поддержана гипотеза о том, что категории «национальность» юридического лица и «личный закон» не являются тождественными. Во-первых, личный закон юридического лица относится к вопросам исключительно частноправового характера и коллизионному праву, а национальность юридического лица затрагивает публично-правовые институты. Во-вторых, понятие «национальность», будучи используемым в области публичных правоотношений, является более широким, чем «личный закон» юридического лица. Наконец, если исходить из содержания гражданского законодательства России, для определения правового статуса и набора прав и обязанностей юридического лица, более корректно использовать термин «личный закон», содержащийся в ГК РФ, а не «национальность». Последний является термином, существующим в большей степени в доктрине, где он возник по аналогии с национальностью физических лиц (гражданством).

Традиционные инструменты определения правосубъектности юридического лица – теория инкорпорации, теория контроля, теория оседлости – позволяют говорить о правосубъектности частей транснациональной корпорации, но не о правосубъектности корпорации в целом, так как последняя представляет собой объединение организаций, часть из которых, являясь юридическими лицами, обладает собственным личным законом. В то же время указанные теории и их комбинации и вариации (теория суперпозиции, теория комбинации и др.) полезны для выявления личного закона юридических лиц, входящих в состав транснациональной корпорации, для привлечения материнской (контролирующей) компании к ответственности по нарушениям зависимых подразделений в рамках отдельного спора.

Признаком, который отличает транснациональную корпорацию от простой совокупности юридических лиц и организаций, является наличие экономического единства и единства целей деятельности, поэтому для корректного определения личного закона подразделений такой корпорации необходимо опираться на подходы, которые подчеркивают эту отличительную особенность. Таковым, прежде всего, является *теория контроля*, которая

позволяет определить субъектов, которые реально влияют на принятие юридическим лицом тех или иных решений.

Ключевым моментом при определении личного закона юридического лица является то, уполномоченный орган какой страны определяет его в каждой отдельной ситуации. По причине того, что в разных странах, в которых расположены зависимые предприятия транснациональной корпорации, могут действовать различные коллизионные правила, личный закон будет определяться по-разному. То, какой правопорядок будет выбран для юридического лица в качестве его личного закона, зависит от точки зрения, с которой осуществляется его поиск. Вышеизложенное является еще одним доводом в пользу того, что для эффективного регулирования правового статуса транснациональных корпораций необходима выработка единого подхода в рамках межгосударственного объединения.

В законодательстве некоторых государств закреплены смешанные подходы к определению личного закона юридического лица. Так, в Перу личный закон юридического лица определяется правом страны инкорпорации. В то же время юридические лица, учрежденные за рубежом, ведя на территории Перу деятельность в соответствии со своими целями, подчиняются в этой части перуанскому законодательству; в Законе Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве» личный закон юридических лиц определяется в соответствии с теорией инкорпорации, но при этом уточняется, что место регистрации может быть определено непосредственно в учредительных документах, а при отсутствии такого определения местом регистрации считается место действительного управления компании. Опыт этих стран может быть использован для разработки единого подхода для определения правового статуса транснациональной корпорации. Кроме того, отмечено, что примером такого регулирующего документа, которые успешно функционирует, является Устав европейской компании, утвержденный Регламентом ЕС 2157/2001 от 8 октября 2001 г.

Во **втором параграфе** второй главы **«Права, обязанности и ответственность транснациональных корпораций: опыт мирового сообщества»** анализу подверглись международно-правовые документы, адресатами которых являются транснациональные корпорации. При этом в различных документах такие корпорации носят названия: многонациональные предприятия, многонациональные компании. Именно в международно-правовых документах часто очерчиваются признаки транснациональных корпораций. Сама специфика деятельности транснациональных хозяйствующих субъектов способствует тому, что права и обязанности транснациональных корпораций содержатся в документах межгосударственного характера.

Диссертантом рассмотрены и проанализированы такие документы ООН, как «Проект норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека» 2003 г., Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г., Руководящие Принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий 2011 г., а также «Трехсторонняя Декларация Принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики» Международной организации труда 1977 г.

Наличие международно-правовых документов, адресованных транснациональным корпорациям, пусть и в «мягкой» форме, подтверждает факт активного воздействия последних на общественные отношения, а также необходимость эффективного регулирования их деятельности. Тот факт, что транснациональные корпорации в своей деятельности выходят за пределы юрисдикции одного государства, говорит о том, что таким регулятором должен быть документ наднационального характера – договор, в рамках которого государства согласились бы действовать.

Третий параграф второй главы **«Ответственность структурных частей транснациональной корпорации по международному частному праву. Создание единого регулирующего документа»** посвящен

исследованию вопросов привлечения зависимых предприятий транснациональной корпорации к ответственности по частному праву; выявлению перспектив создания единого регулирующего документа в этой части.

В результате анализа ряда судебных прецедентов Великобритании и США сделан вывод, что идеи, на которых основана судебная практика преодоления корпоративного иммунитета, позволяющая судам выявить реальных, а не номинальных собственников компании, могут найти применение в контексте привлечения дочерних и зависимых предприятий многонациональной корпорации к ответственности по частному праву. Сформулированные в английской судебной практике принципы могут оказаться полезны для «преодоления формальной самостоятельности юридических лиц в составе транснациональной корпорации» и привлечения к ответственности материнской компании. В результате проведения аналогии, сделан вывод, что «преодоление корпоративного щита» возможно при наличии двух элементов: принципа-условия сокрытия (это ситуация, когда формальная самостоятельность юридического лица используется для сокрытия подлинных участников правоотношений); принципа уклонения (формальная юридическая самостоятельность юридических лиц в составе корпоративной группы используется материнской компанией для ухода от ответственности за совершенное правонарушение).

Другим походом к привлечению головной корпорации к ответственности является теория единого хозяйственного объединения, рассматривающая корпорацию как экономически интегрированный имущественный комплекс, как единое целое, объединяющее все дочерние компании и зависимые подразделения. Верховный суд США в деле «Юнион Пасифик Р. против Чикаго. Рок Айленд и Пасифик» выделил следующие признаки, когда данная теория применима: единство бюджета головной и дочерних компаний; головная компания владеет мажоритарным пакетом акций дочерних; во

взаимоотношениях с дочерними компаниями головная компания не проводит различия между ними.

Несмотря на то, что в России имеются немногочисленные судебные прецеденты, когда суды применяли доктрину преодоления корпоративного иммунитета, ее применение находится здесь на этапе становления. Сделан вывод, что регулирование правового статуса отдельных субъектов – юридических и физических лиц – в отсутствие норм, обращенных к группам лиц, характерное для российского права, а также отсутствие обобщающего термина, под которым бы понималась универсальная форма интеграции хозяйствующих субъектов, затрудняет возложение имущественной ответственности по долгам хозяйственного общества на его участников путем «снятия корпоративных покровов».

На основании анализа концепций «преодоления корпоративного иммунитета» и «единого хозяйствующего субъекта» диссертантом выделены следующие элементы, на основании которых транснациональные корпорации могут быть рассмотрены как самостоятельные субъекты права: организационное единство и отношения контроля внутри корпорации, взаимозависимость хозяйственных операций; общий экономический интерес и цели деятельности; административная взаимозависимость структурных частей транснациональной корпорации; совместные трудовые ресурсы, единообразное решение вопросов, связанных с трудовой деятельностью в структуре транснациональной корпорации; использование общих средств индивидуализации, объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих транснациональной корпорации целиком, благодаря чему создается единый публичный образ корпорации, несмотря на большое количество формально самостоятельных юридических лиц в ее структуре.

Диссертантом сделан вывод о том, что экономическая ситуация и перспектива ее развития таковы, что имеющиеся правовые средства регулирования экономических субъектов будут стремиться к универсализации. В будущем это несоответствие между юридической сущностью и

экономическим содержанием будет устранено, и хозяйственные операции транснациональной корпорации будут проводиться через юридически единое образование частного права, которое будет носить наднациональный характер. В связи этим ярким примером наднационального инструмента регулирования является Устав европейской компании, утвердивший наднациональную общеевропейскую организационно-правовую форму юридического лица в 2001 году. Он интересен в контексте регламентации правового статуса транснациональных корпораций, так как в создании европейской компании принимают участие компании как минимум двух национальностей государств-членов ЕС (диссертант указывает на сходство с транснациональными корпорациями, дочерние подразделения которых располагаются в двух и более юрисдикциях); регулирование европейской компании во многом осуществляется посредством национального права государства – члена ЕС (и материнская компания, и зависимые подразделения транснациональной корпорации могут иметь устойчивую правовую связь с внутригосударственным правом государств, где они функционируют, особенно, если в этих государствах применяется принцип реального места нахождения или критерий места осуществления основной деятельности для определения личного закона юридического лица); учредители европейской компании принадлежат правовым порядкам как минимум двух разных государств – членов ЕС; европейская компания, как и транснациональная корпорация, подразумевает возможность сокращения издержек за счет оптимизации организационной структуры и налогового регулирования.

В заключении диссертации подведены итоги и сформулированы выводы. Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и достичь намеченной цели. Однако следует отметить, что изучение правового статуса транснациональных корпораций требует дальнейшего развития.

В конце работы приводятся список сокращений и список источников и литературы, использованных при проведении исследования.

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

*Публикации в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ:*

1. Сулейманов М.Р. К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области международного права // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2016. – № 1. – С. 193–196.
2. Сулейманов М.Р. Транснациональные корпорации: проблемы и особенности их участия в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса = Herald of Civil Procedure. – Казань, 2017. – № 1. – Том 7. – С. 231–248. – (DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-231-248).
3. Сулейманов М.Р. Проблемы определения правосубъектности ТНК в международном частном праве // Журнал правовых и экономических исследований = Journal of Legal and Economic Studies. – Гатчина, 2018. – № 2. – С. 84–91.
4. Сулейманов М.Р. Применение принципа должной заботы (due diligence) для привлечения транснациональных корпораций к ответственности // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 6–8.

*Публикации в изданиях, включенных в библиографическую базу
Web of Science:*

5. Suleymanov Marat R., Valeeva Guzel A. The Development of Corporations and Corporate Law in the World and Russia throughout History // HELIX. – 2018. - Vol. 8, Is. 1. - P. 2420-2423. – ISSN 2319–5592. – (DOI: 10.29042/2018-2420-2423).
6. Suleymanov Marat R., Valeeva Guzel A. Legal Personality of Incorporated Entities in Russian Legislation and TNC // Gênero & Direito. – 2019. - Vol. 8, No 7 – P. 162-171. – ISSN 2179-7137. – (DOI:10.22478/ufpb.2179-7137.2019v8n7.49998).

Публикации в иных изданиях:

7. Сулейманов М.Р. К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области Международного права прав человека // Юридическая

ответственность в условиях международной интеграции: материалы X Международной науч.-практ. конф. – Казань, 2015. – С. 70–72.

8. Сулейманов М.Р. К вопросу о правосубъектности транснациональных корпораций // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Международной науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта – 1 апреля 2016 г.). – Пермь, 2016. – Т. II. – С. 98–100.

9. Сулейманов М.Р. Транснациональные корпорации в международном частном праве: признаки и классификация // Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее: материалы I Международного науч.-практ. конвента. Том 1. – Казань: Издательство ООО «ИПК «Бриг», 2016. – С. 72–75.

10. Сулейманов М.Р. Проблемы определения правосубъектности транснациональных корпораций // Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики: сборник тезисов докладов по материалам VIII Международной науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2017. – С. 63–64.

11. Marat Suleymanov. Transnational corporations in Private International Law: history, features and classifications // Kazan University Law Review Journal, 2017, Vol. 2 (2). P. 99 – 112. – (DOI: 10.24031/2541-8823-2017-2-2-99-112).

12. Suleymanov Marat. The Corporations and corporate law in Russia // The Revolution in Law. Breakthrough Ideas: Proceedings of the II International scientific and practical convention of students and postgraduates. – Kazan, 2017. – P. 10–12.

13. Suleymanov Marat. Public and Private International Law in the Modern Age. The Unity and Struggle of Opposites // Electronic Justice and Process of Legal Digitalization. Issues and Trends: Proceedings of the III International scientific and practical convention of students and postgraduates. – Kazan, 2018. – Vol.1. – P. 263–265.

14. Сулейманов М.Р. Правовая связь института юридического лица и транснациональных корпораций // Правовое регулирование разумного потребления: материалы IV Международного науч.-практ. конвента. Том 2. – Казань, 2019. – С. 61–63.